

Вид на Париж с донских берегов

О премьере “Богемы” и не только о ней

Ростовский музыкальный театр отметил в сентябре свое пятилетие и открыл... 74-й сезон. Подобный “двойной счет” объясняется довольно просто: новый театр возник на базе местной Музкомедии, имеющей свою богатую историю. Соответственно, часть ее спектаклей перешла на новую сцену, а прежняя труппа, пополненная выпускниками Ростовской консерватории, составила основу нынешней. Поэтому в следующем сезоне здесь будут отмечать 75-летний юбилей. И тем не менее пять лет назад началась история совершенно нового творческого организма – Музыкального театра, включающего в себя оперу, оперетту, а с 2002 года еще и балет.

...Здание, выполненное в форме белого роуля с поднятой крышкой, хорошо видно с Дона, откуда воспринимается как архитектурная доминанта города. Его не раз уже называли самым красивым театральным зданием России из всех построенных в последние десятилетия. Но дело не только в здании. Местные власти, чьими усилиями оно (после двадцатилетнего долгого строя) было наконец достроено и торжественно открыто в 1999 году к 250-летию Ростова, не просто публично заявляют о том, что театр – лицо города, но и создают ему благоприятные условия существования. Во главе театра был поставлен Вячеслав Куцёв, перед тем занимавший пост начальника областного управления культуры, человек с консерваторским образованием (учился на дирижера, но не сложилось), эстетическим чутьем и организаторским талантом. Успешно совмещая функции генерального директора и художественного руководителя, Куцёв, по сути, являет собой столь редкий в наших широтах пример интенданта в европейском понимании этого слова. Как говорится, нужный человек оказался в нужном месте. В результате, к примеру, оркестр, пять лет назад состоявший из 28 музыкантов, сегодня насчитывает 102, и это действительно уже вполне полноценный оркестр (выступающий, кстати, и с симфоническими программами). В театр потянулись известные режиссеры и художники, а музыкальным его руководителем вот уже больше года является дирижер с европейским именем – Александр Анисимов.

Возглавлявший Большой театр Белоруссии, бывший главным дирижером Пермской оперы, сотрудничавший с Мариинкой, Анисимов в последнее время работает преимущественно за рубежом (руководство Национальным симфоническим оркестром Ирландии, с которым, кстати, он впервые в истории этой страны исполнил полностью вагнеровское “Кольцо нибелунга”, а также постановки в Париже, Берлине, Барселоне, Флоренции, Дублине и других городах). Несколько лет назад его кандидатура рассматривалась на пост главного дирижера

Большого театра, но в итоге по непонятным причинам предпочли Ведерникова, обладающего гораздо более скромными дарованиями.

Спросив у Куцёва, каким образом ему удалось заполучить музыканта такого уровня, я услышал интересный и поучительный для многих рассказ. После неожиданного ухода первого главного дирижера Андрея Галанова, немало сделавшего для формирования оркестра и труппы, Куцёв с присущей ему амбициозностью (в хорошем смысле) решил, что следующий музыкальный руководитель должен быть не только сильнее предыдущего, но и, кроме всех прочих достоинств, иметь международный авторитет, дабы вывести театр на новые орбиты. Как раз тогда в результате разнообразных интриг Анисимову пришлось уйти из белорусского Большого, оставшись, таким образом, без своего театра. Узнав об этом, Куцёв полетел в Дублин, несколько дней провел в разговорах с маэстро, который поначалу скептически отнесся к предложению, но все же согласился приехать, познакомиться с коллективом. Первый приезд как-то незаметно обернулся постановкой “Севильского цирюльника”, следующий – “Онегиним”, пока, наконец, маэстро не дал согласие занять пост главного дирижера (сохраняя за собой обязанности художественного руководителя Белорусского филармонического оркестра и работу с оркестром в Дублине, где после завершения контракта он остается почетным дирижером).

В прошлом сезоне театр обратился к “Леде Макбет Мценского уезда” Шостаковича, обозначив тем наступление нового этапа своей творческой жизни и продемонстрировав готовность к решению задач любой степени сложности. В этом смысле пуччиниевская “Богема”, премьерой которой театр открыл нынешний сезон, может показаться своего рода передышкой перед следующим броском. На самом деле, однако, простота “Богемы” – всего лишь видимость, и недаром столь редки постановки этой оперы, удачные по всем компонентам. Спектакль ростовского театра – один из таких редких случаев.

Первое, что определяет успех этой постановки, – выдающаяся дирижерская работа Анисимова. Лучични – вообще один из его коньков. К примеру, “Мадам Баттерфляй” – если вспомнить премьеру в Мариинском театре восемь лет назад – среди отечественных дирижеров за последние два десятилетия лучше не делал никто. “Богему” на таком уровне музыкального прочтения в России не доводилось слышать, кажется, с начала 70-х, когда эта опера шла в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко под управлением Дмитрия Китаенко.

Интерпретация Анисимова счастливо проходит между двумя час-

С.Мунтян – Рудольф и И.Крикунова – Мими в сцене из спектакля

то встречающимися здесь крайностями – характерными для веризма эмоциональными переживаниями и как следствием чрезмерной сентиментальностью вплоть до слащавости, с одной стороны, и холодной отстраненностью – с другой. Анисимов не “бьет по нервам” и не “выжимает слезу”, но вместе с тем и никоим образом не является бесстрастным наблюдателем. Его “Богема” прежде всего – лирическая драма, в ней преобладают тона пастьельные, мягкие и нежные. Маэстро на редкость чуток к певцам, да и сам оркестр у него певуч и одновременно по-пуччиниевски многокрасочен.

Певческий ансамбль – вторая составляющая успеха этого спектакля. Мими Ирины Крикуновой (являющей полную противоположность своей фамилии) уже сама по себе способна сделать этот спектакль событием. А рядом – совсем юный Рудольф в исполнении подожащего большие надежды Сергея Мунтяна (еще студента Ростовской консерватории) и отличные Шонар – Игорь Цховребов, Коллен – Александр Мусяенко и особенно Марсель – Владимир Петров. Последний приглашен Анисимовым из белорусского Большого, и его яркий голос поначалу кажется на меньшей по размерам ростовской сцене слишком мощным, немного выбиваясь из ан-

самбля, но постепенно все приходит к единому знаменателю. Удачно в целом и сценическая работа питерской художницы Елены Дмитриковой гармонирует с музыкой, сравнительно скромными средствами создает нужную атмосферу – и при всем при этом отнюдь не претендует на гегемонию. Молодой режиссер Константин Балакин не поражает оригинальностью и глубиной концепции, зато ему удается другое, что в такой опере, как “Богема”, едва ли не важнее: создать жизнь на сцене, выстроить сценический ансамбль, придумать реальные задачи для каждого исполнителя. И пусть даже какие-то мизансцены выглядят подчас надуманными, а другие – слишком прямолинейными, главная цель в итоге достигнута. Все персонажи – живые, а сугубо камерное, не столь богатое внешними событиями действие разворачивается негнривно, иногда одновременно в нескольких планах (например, в первой картине, еще задолго до появления Мими на сцене, мы видим, как она, сидя перед своим окошком, вышивает и словно бы наблюдает за обитателями мансарды). Немножко обидно за Париж: режиссер увидел его городом, в котором не бывает солнца, все время идет дождь, и даже объяснения любовников за-

частую происходят под зонтом. Словом, не повезло человеку с Парижем, и он сделал из этого такой вот художественный об-р-р-раз. Прямо по Пушкину: “А далеко на севере, в Париже...”

Подводя итог, можно сказать, что молодой коллектив – о чем свидетельствуют последние его работы – стремительно утверждает себя в качестве одного из несомненных лидеров на музыкально-театральной арене сегодняшней российской провинции. Впрочем, слово это в данном случае весьма условно, ибо Ростов-на-Дону отнюдь не выглядит, да, похоже, и не считает себя провинцией, а в его Музыкальном театре какие бы то ни было провинциальные комплексы отсутствуют в принципе. Вячеслав Куцёв свою команду собрал из людей, большей частью хорошо известных в столицах. Сюда приезжают западные критики и импресарио, театр гастролировал в Великобритании и Ирландии, а сейчас едет туда снова. И готовится привезти сразу два спектакля (“Орфей в аду” и “Леда Макбет”) в Москву на ближайшую “Золотую Маску”, которая, при всех ее издержках, остается ныне одной из немногих возможностей для настоящих театров заявить о себе.

Дмитрий МОРОЗОВ
Ростов-на-Дону – Москва

Ростов-на-Дону
Музыкальный театр

Кувшину – 2004 – 7-13 окт. – с. 13

7-13.10.04.